

2. Путь на рассвете

Четвертый день пути к Сиолу, Святилищу Банана. Господин Орма, который до этого без лишних слов, молча сопровождал Бана в его «великой миссии по спасению мира», наконец не выдержал.

— ...Да пошел он на хрен, этот мир. Пусть проваливает в бездну.

— Хм, а я думал, вы сорветесь гораздо раньше.

— Ты это мне сейчас сказал?

«У меня нет привычки разговаривать с пустотой...» Вместо того чтобы ответить прямо, Бан лишь пожал плечами, отведя взгляд. И дело было вовсе не в том, что глаза Ормы, вцепившегося в поводья, метали молнии. Просто он и так продержался довольно долго для своего скверного характера, и Бану не хотелось лишний раз испытывать его терпение.

Впрочем, сам Бан тоже со смесью тревоги смотрел на дорогу впереди. Среди иссохших деревьев у обочины мелькали подозрительные тени и слышались чьи-то шаги.

— Два, три, четыре, пять... Засада масштабнее, чем я думал.

— Почему эти твари еще не сдохли под таким палящим солнцем? Может, никакого Катаклизма и нет?

Это был тот редкий случай, когда Бан был полностью согласен с сарказмом Ормы.

Всего через два дня после того, как они покинули город, на них напали разбойники. Те, кто мог действовать только ночью, когда солнечный свет исчезал, позарились на дорогих лошадей и атаковали лагерь Ормы и Бана во время стоянки. К счастью, Бан проснулся от малейшего шума и обнажил меч, но разбойники, увидев их, впали в такой ступор, что даже не попытались украсть коней и позорно бежали.

Если спросите, почему они так опешили...

— Бан, пойд и прикончи этих ублюдков.

— Ну зачем же сразу убивать за то, что они просто идут следом? Вы сегодня не в духе, потому что не выспались.

— ...

А всё потому, что его бог просто не мог уснуть, если не прижимал Бана к себе. Когда взрослые мужики увидели эту сомнительную картину — двое мужчин спят в обнимку, — они так перепугались, что начали пятиться, спотыкаться о корни деревьев и падать... Погодите, выходит, именно привычка Ормы спать в обнимку помогла им сохранить лошадей?

“Нет, будем считать, что это заслуга моего чуткого сна”.

Бан тряхнул головой, отгоняя нелепые мысли. Орма не выдержал и дня, прежде чем с недовольным видом признаться: он может спать только рядом с Баном. И тут же начал ворчать, мол, какой хитрый трюк Бан над ним провернул.

Только тогда Бан осознал реальную пользу навыка «Терапия человеческого сна», который он получил по билету случайного навыка. Усыпить полубога — это, конечно, впечатляюще, но... то, как Орма каждое утро обнаруживал себя крепко обнимающим Бана, чтобы тот не сбежал, было слегка неловко.

Тем не менее, видя, как сильно Орма нуждался в отдыхе, Бан делал вид, что ничего не замечает. Похоже, тот давно оставил надежду на нормальный сон. Бан предположил, что именно из-за хронического недосыпа Орма стал таким законченным пессимистом: когда человек не спит, он становится апатичным и раздражительным. И действительно, проснувшись, Орма какое-то время хлопал затуманенными золотыми глазами и в такие моменты соглашался на что угодно.

Проблема заключалась в том, что разбойники, ставшие свидетелями той «дикой» сцены, продолжали преследовать их, выжидая удобного момента, чтобы увести лошадей.

С начала Катаклизма путешественников на дорогах почти не осталось. Уж тем более торговцев с груженными телегами. Поэтому бандиты кидались на любого, кто попадался под руку... А тут — кони, которые преспокойно скачут под палящим солнцем! Представьте, какой это лакомый кусок. Кони, получившие защиту Ормы, стоили целое состояние. В эти смутные времена за них можно было выручить невообразимую сумму.

— ...Короче. Если ты сейчас же что-нибудь не сделаешь с этими типами, я сам их всех переубиваю.

— Понял, понял. Успокойтесь.

Раньше бы он уже давно расправился с ними своими копьями, верно? Бан счел это еще одним благотворным влиянием сна и вытащил меч из ножен. У него не было цели проливать кровь, он лишь хотел напугать их и прогнать. Спрыгнув с лошади, он окликнул тех, кто прятался за чахлыми деревьями:

— Выходите. Я вас всех вижу.

— ...

Послышались судорожные вдохи, и разбойники нехотя показались из засады. Они были закутаны с ног до головы, чтобы ни один сантиметр кожи не соприкасался с солнцем. На лица были намотаны повязки, напоминающие маски, из-за чего они тяжело и хрипло дышали. Всё, что видел Бан — это их испуганные глаза и трясущиеся руки, сжимающие старые кинжалы.

Они не были похожи на прожженных бандитов. Скорее, на крестьян, доведенных Катаклизмом до отчаяния. Бан смягчил тон и снова заговорил:

— Вы ведь уже поняли, что украсть лошадей у нас не получится. Зачем продолжаете преследование?

— Откуда... откуда у вас эти кони?

— Лошади? Купил в ближайшей деревне.

— Ложь! В такой дыре не могли продать коней, способных выдержать Свет Катаклизма!

«Если вы мне так категорично не верите, зачем вообще спрашивали?» С одной стороны, Бан был возмущен, с другой — понимал их логику.

Но не мог же он похвастаться: «А это мой личный бог, что сидит позади, их “заламинировал”... Круто, да?» Ему нужно было придумать убедительную ложь, чтобы никто не пострадал. И в этот момент...

[Получено скрытое задание!]

С мелодичным звоном перед глазами всплыло системное сообщение. Бан рефлекторно перевел взгляд на текст, и Система зачитала содержание квеста:

[Уникальный шанс повысить ваш низкий уровень Веры!]

Скрытое задание: Обратите стоящих перед вами разбойников в веру и сделайте их последователями вашего бога.

Создание последователей (0/3)

Награда: Вера +10, Шкала Веры +5

*Внимание: Если последователь будет убит богом или апостолом, награда аннулируется.]

Бан понятия не имел, почему выпал такой квест, но Шкала Веры интересовала его куда больше награды в баллах.

“5 очков за троих последователей? А за мою смерть давали всего 1?”

К слову, текущий статус Бана выглядел так:

[Текущий статус: Апостол «Ормы» / Вера: 3 (Влияние вашего бога незначительно)

Уровень Веры: 1

Шкала Веры: 5/10

▷ Благосклонность бога +1

▷ Милосердие бога +1

▷ Смерть от божественной кары +1

▷ Смерть от божественной кары +1

▷ Решимость веры +1]

За это время шкала пополнилась на два пункта. Судя по описанию, «Милосердие» — это тот случай со слугой в таверне, а «Благосклонность»...

“Это то, что он каждую ночь спит в обнимку со мной?”

Звучит как-то двусмысленно, но если воспринимать это как роль «человеческой подушки», то всё встает на свои места. Хотя обидно, что его жизнь ценится меньше одного последователя, отказываться от квеста он не собирался. Награда заполнит шкалу, и уровень Веры повысится. Бану было любопытно, что произойдет после этого. В игровом мире это могло означать получение особых навыков, связанных с Ормой, так что медлить не стоило.

Конечно, предупреждение в конце заставляло быть осторожным... Но раз сам Бан убивать их не собирался, нужно было просто получше присматривать за своим богом. Быстро приведя мысли в порядок, Бан слегка улыбнулся притихшим разбойникам:

— Вижу, вы мне не верите. Разговор предстоит долгий, а на таком солнце вам, должно быть, тяжело стоять.

— ...Вы расскажете нам секрет этих лошадей?

— Ну, у меня тоже есть свои условия, но, выслушав меня, вы всё поймете.

Разбойники переглянулись и начали шептаться. Короткое совещание закончилось тем, что они убрали оружие и указали в сторону:

— Неподалеку есть небольшая пещера. Поговорим там?

— Согласен.

После быстрого ответа Бана разбойники, всё еще чувствуя себя неловко, пошли вперед, указывая путь. Бан с довольной улыбкой подошел к Орме, который ждал его с крайне недовольной миной.

— Прогнал их? Больше не полезут? Если опять увяжутся, я клянусь, на этот раз я точно...

— О, на самом деле мне нужно еще кое-что с ними обсудить. Мы поедем следом за ними. Тут рядом пещера, там и поговорим.

— Что?

Брови Ормы взлетели вверх. Прежде чем бог успел вспылить и закричать: «Я убью этих людишек! Пусть все сдохнут!», Бан опередил его своей самой очаровательной улыбкой:

— Я собираюсь обратить их в вашу веру, господин Орма. Уверен, из этого выйдет много хорошего.

— ...Ха.

Орма был настолько ошарашен, что лишь несколько раз открыл и закрыл рот, не находя слов. Какое еще обращение? Он же говорил, что не хочет быть богом, и сама поездка в Сиол была для него в тягость... Множество подобных мыслей пронеслось в его голове, но ни одна не сорвалась с губ.

Увидев, как светятся радостью эти небесно-голубые глаза, как они зажмурились в искренней улыбке, Орма почувствовал, что просто не может это испортить. И больше всего его злило то, что он снова и снова терял дар речи перед этим лицом.